

Грабовский Василий Исаакович
Кандидат биологических наук
Научный консультант ООО НПИЦ «Агрокон»

Не хлебом единым жив воробей...

Первыми, как это часто бывает, забили тревогу англичане. Учеты, проведенные Британским орнитологическим обществом, показали более чем двукратное сокращение численности домового воробья (не путать с полевым – у нас водится и тот и другой!) в сельских районах Соединенного Королевства с 1973 по 1988 гг. В городах картина оказалась и того хуже: в центрах Лондона, Глазго Эдинбурга и Дублина численность популяции воробья упала на 95%. В Букингемском дворце, где по утрам монаршую семью в былые времена встречало веселое чириканье, домовый воробей исчез полностью... В 2002 году домового воробья включили в Красную книгу Великобритании. Оказалось, что у воробья проблемы не только на Британских островах. Тревожные известия начали поступать из Гамбурга, Амстердама, Валенсии, Парижа, Москвы, Дели, где так же отмечали резкое падение численности этого вида. Воробьиная драма разыгралась не только на родных для домового воробья просторах Старого света: в популяциях Канады и Новой Англии зафиксировано хоть и менее резкое, но устойчивое снижение его численности.

Что происходит?! И почему это должно нас волновать? Ответ на второй вопрос очевиден. Помимо того, что домовый воробей, один из самых верных спутников человека и живет рядом с нами уже, возможно, 10000 лет и просто жалко терять таких милых соседей, есть еще одна причина для беспокойства. Так же как канарейка в шахтах служит для определения появления взрывоопасного метана, домовый воробей может быть

индикатором каких-то вредных изменений в среде, которые мы еще не почувствовали на себе, но которые скажутся на здоровье людей в будущем.

Первый вопрос, не так прост. Забегая вперед – до сих пор так и не ясно, в чем причина такого катастрофического падения численности домовых воробьев, причем, практически одновременно на всем ареале. Было высказано множество предположений о возможных причинах, которые часто рассматриваются через запятую. Однако, анализ общей ситуации (рассмотрение контекста и общего плана) позволяют отбросить многие предположения и сконцентрировать усилия на изучении оставшихся.

Итак, начнем. Прежде всего об уникальности падения численности воробья в конце в 80-х, 90-х годах 20 века. Известно, что падение численности воробья началось значительно раньше. Сокращение численности этого вида отмечалось в городах уже в начале 20 века в связи с вытеснением гужевого транспорта механическими средствами передвижения. Исчезли лошади с улиц городов – воробьям беда! Конский навоз, просыпи фуража – обеспечивали воробьев обильным и, главное, постоянным, кормом. До 60-х годов 20 века ничто особенно не омрачало жизни приспособившихся к новым «правилам игры» птиц. Однако, широкое распространение пестицидов в середине 60-х существенно сократило количество беспозвоночных – необходимых воробьям для выкармливания потомства (хоть воробьи и зерноядны, но для растущего молодняка нужны животные белки...). Опять воробью не повезло. Численность сельских популяций заметно сократилась в это время. Ну и, наконец, последней каплей было что-то, что произошло в конце века и окончательно подорвало популяционный потенциал.

Масштабы падения численности воробьев в это время вызывает стремления к поиску событий, адекватных по величине. На роль таких событий выдвигают появление сотовой

связи и переход на использование в транспорте неэтилированного бензина. Бензол и метилтретбутиловый эфир, заменившие свинец в бензине, могут убивать беспозвоночных, которые, как уже было сказано, необходимы для выкармливания птенцов. Очевидно, что оба эти предположения не работают. Во-первых, плотность расположения сотовых вышек и, следовательно, напряженность электромагнитных излучений, которые, как предполагается, мешают воробьям ориентироваться в пространстве, неодинакова в городах и сельской местности. В некоторых местах, где отмечено падение численности вида, сотовой связи вообще нет. То же и с бензином. В России и Индии, в большинстве транспорта и по сей день используется этилированный бензин, а численность воробьев сокращается. Во-вторых, как объяснить, что в Париже воробьиная драма разыгралась 10-15 годами позже, чем в Лондоне – уж Париж с Лондоном идут ноздря в ноздю в плане появления всяких технологических новинок...

Сокращение количества беспозвоночных (возможные причины – отдельная история), которое принимается большинством специалистов как главный источник бедствия воробьев, тоже не всегда подходит. Так, подкармливание воробьев в 66 колониях Лондона мучными червями в период выращивания потомства, увеличило выживаемость молодняка, но незначительно повлияло на последующий размер самих колоний. Также не дали результатов кормушки с семенами. Из чего авторы исследования заключили, что не корм лимитирует численность воробьев.

Вторым по значимости фактором сокращения численности вида называют сокращение числа пригодных убежищ и мест для гнездования в связи изменениями в архитектуре современных городов. Мол, старые строения с различными нишами, карнизами и т.д., словом, имеющие много «архитектурных излишеств» в виде декора, где могли гнездиться и проводить досуг воробьи, заменились новыми зданиями, где нормальному воробью и присесть-то негде... Однако и здесь не все так гладко: никаких радикальных перестроек в архитектуре городов, произошедших одновременно на всем пространстве ареала вида выявить не удается. Ну и опять же сельские популяции...

В чем же дело? Где же искать причины неблагополучия наших воробьев? Думаю, подсказками могут быть следующие наблюдения. Первой подсказкой может быть тот факт, что некоторые поселения воробьев сохраняют стабильную численность на протяжении всего времени описываемых событий. Так, Марк Уиттингем и его коллеги из Оксфордского университета, обследовали 4 фермы в окрестностях Оксфорда и нашли, что на одной из них численность популяции домового воробья с конца 60-х годов сократилась на 80%, а на оставшихся трех все это время оставалась стабильной. Общеворобьиная трагедия не коснулась и некоторых сельских колоний воробья в Индии. То есть, есть места в мире, куда бедному воробью податься... В зоопарках воробьям так же живется вольготно. Радостное чириканье многочисленных воробьев перекрывает крики заморских зверей в зоопарках Амстердама, Берлина, Москвы...

Второй подсказкой может быть тенденция к сокращению птичьего населения планеты, начиная с последней трети 20 столетия. Сокращение популяций многих диких птиц отмечено как в Евразии, так и в Северной Америке. Это касается в основном мелких воробьиных, к которым относятся и наши герои. Причинами его обычно называют изменения климата и типа хозяйствования (изменения методов сельского и лесного хозяйства), приводящих к неблагоприятным для птиц изменениям среды обитания. Динамика популяций домового воробья отличается лишь масштабами изменений, а не их трендом.

Наконец, не следует забывать о так называемых «популяционных волнах». Это несколько таинственное явление, выражающееся в масштабных колебаниях численности вида с периодом порядка нескольких десятилетий. Вспомним историю с вороном, когда в 30-е годы в Европе это был крайне малочисленный вид. В Голландию даже завозили отдельные пары воронов для их реинтродукции. Сейчас ворон один из самых многочисленных представителей семейства врановых на всем ареале. Что произошло за это время? В чем причина таких событий? Нет ответа.

Возвращаясь к воробьям напомним, что это колониальный вид. Воробьи не живут в одиночку – им необходимо общество себе подобных. Здесь, вслед за специалистом по охране природы из Британского орнитологического фонда Грэмом Эплтоном выскажу предположение, что существует порог локальной численности поселения воробьев, ниже которого воробей не может существовать. Вот чем может объясняться резкий скачок численности воробья в отличие от более-менее постепенного снижения численности популяций прочих воробьиных.

Что же из всего этого следует? Во-первых, нет отдельно воробьиной проблемы, а есть проблема антропогенной трансформации среды, которая имеет свои неизбежные следствия на функционирование природных объектов (в том числе и наших воробьев).

Во-вторых, не исключено, что некоторые события сокращения численности видов могут быть лишь нисходящей ветвью динамики популяционных циклов и в этом случае можно ожидать обратный ход событий, когда численность видов в будущем будет возрастать. Это оптимистичный сценарий и рассчитывать на него вряд ли стоит. Будем надеяться на лучшее, а готовиться к худшему: необходимо продолжить исследование вопроса и, хотя бы в отдельных местах, сохранить своих верных спутников – домовых воробьев.